

Специфика реализации категории «эмоции» в англоязычных медиатекстах (на примере публикаций на военную тематику)

Е. О. Шевелева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
shevelev28@mail.ru*

Аннотация. Цель настоящей работы – рассмотреть особенности репрезентации категории «эмоции» в англоязычных статьях на военную тематику. На основе анализа корпуса статей ведущих британских и американских изданий, освещающих текущие военные конфликты, установлен статус категории «эмоции» как коммуникативной категории, проанализированы языковые репрезентанты смыслового пространства «эмоции» в англоязычном военном дискурсе и определено соотношение различных семантических зон соответствующего смыслового пространства в рамках статей на военную тематику.

Ключевые слова: коммуникативная категория, эмоции, смысловое пространство, военный дискурс

Для цитирования: Шевелева Е. О. Специфика реализации категории «эмоции» в англоязычных медиатекстах (на примере публикаций на военную тематику) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 12 (880). С. 118–124.

Original article

Representation of the Category of 'Emotions' in English Media Texts on the Military Topic

Evgeniia O. Sheveleva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
shevelev28@mail.ru*

Abstract. The article aims to consider the specific features of the representation of the category of Emotions in English media text covering military topics. The analysis of the corpus of British and American articles from leading media sources ascertains the status of the category of Emotions as a communicative category. The study focuses on the lexical representatives of the conceptual space Emotions in English military discourse, as well as reveals the correlation between different semantic zones of the aforementioned conceptual space within the framework of articles on the military topic.

Keywords: a communicative category, emotions, a conceptual space, military discourse

For citation: Sheveleva, E. O. (2023). Representation of the category of 'Emotions' in English media texts on the military topic. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(880), 118–124.

ВВЕДЕНИЕ

Всё большее число ученых-лингвистов привлекает изучение специфики современного медиадискурса. Анализу подвергаются самые разные аспекты как отечественного, так и зарубежного массмедийного пространства: исследуются когнитивно-дискурсивные, лингвостилистические, лексико-грамматические и прочие особенности газетных заголовков (Е. С. Шмелёва, 2023); массмедийные источники рассматриваются как средство формирования оценочной картины мира (Е. В. Темнова, 2018), в рамках медиадискурса на материале как европейских, так и восточных языков изучается функционирование различных языковых явлений и смысловых конструкций (Ю. Г. Ткаченко, 2018; В. В. Федоров, 2018; Е. О. Шевелева, 2019). Представляют интерес работы, связанные с изучением средств и способов дискурсивного программирования в СМИ (В. Л. Соколова, 2019). Подобный интерес лингвистов (когнитологов, стилистов, семантиков, лексикологов и прочих специалистов) вызван сложной природой медиатекста, его многофокусной структурой и тем разнообразием функций, которое он выполняет в современной глобальной коммуникативной среде. При безусловной реализации своей базовой функции – информирующей (реципиент получает информацию о событии по стандартной формуле «Кто? Что? Где? Когда?») – современный медиатекст служит практически беспроблемным инструментом миромоделирования и создания ракурса представляемого события, нужного интерпретатору (то есть автору медиатекста). Манипулятивный эффект новостного сообщения за счет выбора определенных лексических средств (так называемых «конфликт-генов») являлся предметом нашего внимания в цикле работ, посвященных концептуальным основаниям развертывания события и создания образа России в лице ее президента на международной арене в западном политическом дискурсе (Е. О. Шевелева, 2019, 2023).

Цель настоящей работы – рассмотреть особенности реализации категории «эмоции» в англоязычных статьях на военную тематику.

Актуальность работы обусловлена не только тем, что категория «эмоции» нечасто становится предметом лингвистического анализа, но и тем, что эмоциональная плоскость события (эмоциональные реакции и эмоциональные проявления непосредственных участников события) служит одним из факторов формирования того самого желаемого ракурса представления и восприятия события, который необходим заинтересованным в этом лицам. Кроме того, изучение специфики проявления категории «эмоции» в рамках описания медиасобытия

представляется особенно значимым в связи с «неугасающим интересом к изучению и моделированию целенаправленных когнитивных и языковых механизмов воздействия на сознание (и мнение) реципиента» [Нигматуллина, 2021а, с. 56].

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЭМОЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучению сущности и функций эмоций посвящено достаточно большое число исследований в области философии, психологии, социологии, поскольку данная категория обладает ярко выраженной антропоцентрической, онтологической, гносеологической значимостью. Воздействие внешних и внутренних раздражителей вызывают у человека целый спектр субъективных реакций, характеризующихся интенсивностью, продолжительностью и динамикой.

Очевидно, что эмоции являются неотъемлемым элементом любого типа общения и репрезентируются в языке в виде широкого спектра слов и словосочетаний, номинирующих ту или иную эмоцию (эмоциональное состояние). Лексические единицы, смысловое содержание которых характеризуется наличием семантических компонентов, указывающих на ту или иную эмоцию (эмоциональное состояние), мы называем эмотивами. Совокупность эмотивов понимается нами (вслед за Э. Р. Нигматуллиной) как лексико-семантическая категория «эмоции», входящая на более высоком уровне абстракции в смысловое пространство «эмоции» (далее СПЭ) и имеющая в языке и тексте прямые и косвенные языковые проекции.

На наш взгляд, реализация изучаемой лексико-семантической категории имеет вариативный характер и зависит от прагматических параметров общения. В случае опосредованного общения, в частности сквозь призму медиатекста, категория «эмоции» приобретает отчетливый манипулятивный характер. В этом случае ее статус как коммуникативной категории, т. е. такой категории, которая определяет организацию коммуникативного процесса и регулирует его, следует считать основополагающим в процессе так называемого миромоделирования, поскольку эмоции, будучи присущими именно человеку, способны выступить триггером необходимых третьим лицам психических и физических реакций.

По нашему мнению, категория «эмоции» обладает целым рядом свойств, зависящих от ракурса рассмотрения ее категориальных статусов. С одной стороны, как мы говорили выше, эмоции суть коммуникативная категория, во многом регулирующая процесс общения (эмоции определяют порядок общения, оказывая как конструктивное,

так и деструктивное воздействие на ход и исход коммуникации). С другой стороны – как любая категория, категория «эмоции» располагает собственным пулом средств выражения как вербального, так и невербального характера. Сразу отметим, что невербальные компоненты средств выражения категории «эмоции» вынесены нами за рамки настоящего исследования, поскольку станут предметом отдельного изучения. В данном исследовании нас интересует вербальный, языковой, а еще точнее лексический срез средств объективации эмоций в англоязычном медиатексте.

В этой связи мы рассматриваем категорию «эмоции» как лексико-семантическую, обладающую широким спектром средств вербализации, «полученных на основании текстовой выборки» [Нигматуллина, 2021б, с. 12].

Мы согласны с тем, что семантическое наполнение эмотивов формирует смысловое пространство эмоций, обладающее своей структурой. Э. Р. Нигматуллина выделяет шесть семантических зон:

- **зона 1** (далее 31) представлена в английском языке лексическими обозначениями базовых эмоций, таких как *fear*, *happiness*, *sadness* и др.
- **зона 2** (далее 32) включает в себя лексические обозначения эмоциональных состояний (например, *hope*, *shame* и др.)
- **к зоне 3** (далее 33) могут быть отнесены такие обозначения эмоциональных состояний (эмоционально-интеллектуальных состояний), как *satisfaction*, *pleasure*, *irritation* и др.
- **зона 4** (далее 34) может включать в себя физические проявления эмоций, например, *tears*, *laughter*, *cry* и др.
- **зона 5** (далее 35) включает те лексические единицы, которые имеют так называемые «устойчивые ассоциации с эмоциями». Это могут быть такие единицы, как *responsible*, *luxurious*, *lonely* и т. п.
- **зона 6** (далее 36) содержит лексические единицы, которые номинируют ситуации и действия, служащие источниками эмоций.

По Э. Р. Нигматуллиной, данные лексические единицы служат вербальными репрезентантами различных фреймов [Нигматуллина, 2021б]. Одной из задач нашего исследования служит выявление таких фреймов и установление их конфигураций.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «ЭМОЦИИ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ НА ВОЕННУЮ ТЕМАТИКУ

Источником эмпирического материала послужили англоязычные новостные статьи на военную

тематику, отобранные методом сплошной выборки из интернет-версий изданий *The Times*, *The Independent*, *The Guardian*, *The Economist* и отражающие происходящие в мире военные конфликты.

Поскольку основная функция новостного сообщения – изложение факта происходящего или свершившегося события, логично предположить, что включение эмотивов в такого рода медиатексты представляется достаточно редким явлением, поскольку автор новостного сообщения стремится охарактеризовать фактическую сторону дела, не примешивая к описанию (повествованию) такой субъективный элемент, как оценка. Между тем проведенное исследование показало, что авторы современного англоязычного медиатекста, посвященного тому или иному военному конфликту, осознавая необходимость держать лицо и создавать видимость объективности, намеренно используют эмотивы различных семантических зон в определенных пропорциях и с конкретными прагматическими установками. По нашему мнению, эмотивы 31–34 представляют собой прямые (эксплицитные) номинации эмоций, в то время как эмотивы 35 и 36 носят имплицитный (непрямой, опосредованный) характер, что позволяет автору сообщения более гибко использовать их программирующий потенциал, увеличивая или снижая рекуррентность репрезентантов.

Как указывает Э. Р. Нигматуллина, во-первых «об эмоциях, вызванных происходящим, может рассказать наблюдатель-интерпретатор, и, во-вторых, в тексте могут быть зафиксированы эмоциональные реакции и эмоциональные проявления непосредственных участников события» [Нигматуллина, 2021б, с. 12]. Представляется, что любое медиасобытие, будучи информационной основой новостного сообщения и обладая достаточно объемной сеткой составных элементов, имеет в своей структуре не двух, а скорее нескольких участников события. Как правило, участниками события являются действующие лица, принимающие участие непосредственно в событии – автор новостного сообщения и реципиент (читатель).

При изучении новостных сообщений о военных конфликтах отмечено, что непосредственными участниками события являются: а) воюющие стороны (государства, их лидеры и подчиненные им военные контингенты) и б) население территорий, находящихся в зоне конфликта. Таким образом, смысловое пространство «эмоции» гипотетически может охватывать четыре элемента структуры медиасобытия на военную тематику. Однако работа с языковым материалом показала, что такие элементы, как эмоции воюющих сторон, а также эмоции автора новостного сообщения полностью

выведены за рамки презентации события в медиа-пространстве. Отсутствие семантических зон СПЭ у данных элементов медиасобытия связано, по нашему мнению, с желанием автора статьи всё же сохранить определенную степень объективности подачи информации. В одной из недавних работ мы говорили о так называемых объективных параметрах события [Шевелева, 2023, с. 259]. К таковым мы отнесли имена и фамилии участников события, посты и занимаемые должности, наименования различных международных организаций, мессенджеров, новостных агентств, географические (природные и социальные) объекты, временная локализация. Изученные нами статьи подтвердили обоснованность выделения данных параметров и отсутствие у них какой бы то ни было эмоциональной окрашенности:

Приведем некоторые примеры:

1. In an address to the nation Sunday, Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan said his government was working with international partners to protect the rights and security of Armenians in Nagorno-Karabakh.¹
2. In a clarifying statement Thursday, the spokesman for air forces in Africa, Col. Robert Firman, said that in his Wednesday remarks, Hecker was just referring to the air component perspective and was not addressing the overall counterterrorism program in Niger.²

В данных контекстах мы не находим каких-либо лексических единиц, напрямую или опосредованно характеризующих эмоции самих участников описываемых событий или эмоциональной оценки событий со стороны авторов сообщений.

Контексты, в которых отмечались лексические единицы **первой зоны** смыслового пространства «эмоции», посвящены характеристике эмоций людей, проживающих на территории конфликта:

3. The development comes days after Baku reclaimed control of the province and began talks with representatives of its ethnic Armenian population on reintegrating the area, prompting some residents to flee their homes for **fear** of reprisals.³

¹ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-blast-fuel-depot-armenia-azerbaijan>

² URL: <https://www.independent.co.uk/news/niger-ap-pentagon-west-africa-washington-b2411813.html>

³ URL: <https://www.independent.co.uk/news/armenia-ap-nagornokarabakh-baku-london-b2417337.html>

4. **Angry** protesters attack ATMs and block roads in frustration at lack of new banknotes days before election.⁴
5. 'This is why the National Council for the Protection of the Fatherland and the transitional government launch a solemn appeal to the great people of Niger to be **vigilant** and never to demobilize until the inevitable departure of French troops from our territory,' he said.⁵
6. With virtually the entire population of Armenians fleeing from Nagorno-Karabakh, refugees are voicing **rage** over the loss of their homeland...⁶

Вторая зона СПЭ представлена обозначениями длительных эмоциональных состояний. Например:

7. Three days of national **mourning** to honor the civilians and troops killed begin Friday.⁷
8. The counter-offensive that began in June was based on the **hope** that...⁸

Третья и четвертая зоны СПЭ репрезентированы достаточно малым количеством лексических единиц, номинирующих эмоционально-интеллектуальные состояния и обозначающих физические проявления эмоций. Приведем последовательно примеры реализации 33 и 34:

9. Angry protesters attack ATMs and block roads in **frustration** at lack of new banknotes days before election.
10. **Tears** as Nigerian military buries 22 officers killed in Niger.⁹

Достаточно большой процент составляют репрезентанты **пятой зоны** СПЭ. К ним относятся те слова и словосочетания, семантическое содержание которых прямо указывает на ту или иную эмоцию. Прямые ассоциации с эмоциями

⁴ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/15/angry-protests-erupt-across-nigeria-against-scarcity-of-cash>

⁵ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/31/niger-coup-leaders-accuse-france-plotting-military-intervention>

⁶ URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/09/30/russia-nagorno-karabakh-peacekeepers-failure/>

⁷ URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/sep/7/2-attacks-by-islamist-insurgents-in-mali-leave-49-/>

⁸ URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/09/21/ukraine-faces-a-long-war-a-change-of-course-is-needed>

⁹ URL: <https://dailypost.ng/2023/08/25/tears-as-nigerian-military-buries-22-officers-killed-in-niger/>

проявляются при семантическом развертывании лексических единиц:

11. Pashinyan and many others in Armenia **accused** the peacekeepers of failing to prevent the hostilities and protect the Armenian population.¹

Согласно данным Oxford Advanced Learner's Dictionary, глагол *to accuse* имеет в качестве одного из семантических компонентов единицу *guilty*, служащую прямой номинацией базовой эмоции, согласно классификации К. Э. Изарда:

to accuse – to say that somebody has done something wrong and is **guilty** of something²

12. 'I'll never go back. It's **enough** for me.'³

Семантика единицы *enough* включает обозначение испытываемых эмоций:

enough – used to say that something is **annoying** or boring and that you want it to stop⁴

Как показало исследование, приведенные выше примеры реализации эмотивов характеризуют эмоциональные состояния непосредственных участников события, это, как правило, жители регионов (территорий), находящихся в эпицентре военных конфликтов.

Особого внимания заслуживает рассмотрение **шестой зоны** СПЭ – той, где сконцентрированы лексические репрезентанты ключевых концептов. Данная зона – самая важная зона смыслового пространства «эмоции» с точки зрения своего программирующего потенциала. Предыдущие зоны СПЭ служат номинации и описанию эмоций участников события, в то время как шестая зона предназначена для формирования необходимого эмоционального настроения реципиента, что в конечном счете является важнейшей задачей СМИ.

С одной стороны, поскольку автор новостного сообщения объективно вынужден, описывая элементы события, прибегать к специальной военной терминологии, решающую роль в выборе лексических номинантов тех или иных концептов играет тематика статьи. Между тем рекуррентность появления репрезентантов определенных концептов

в большей степени зависит от автора новостного сообщения. Увеличивая или уменьшая номинативную плотность лексико-семантического поля того или иного концепта в рамках новостной статьи, автор наводит нужный ему фокус соответствующего фрейма. Именно его лексические репрезентанты и выступают в качестве источников эмоций у реципиента – читателя новостного сообщения.

Очевидно, что наиболее ярким концептом является концепт «Война». В изученных контекстах он представлен наибольшим количеством единиц, номинирующих военные контингенты (*the Azerbaijani military, the Armenian forces, peacekeepers, soldiers, fighters, envoys, insurgents* и др.), ход военных действий (*a lightning offensive, blitz, ceasefire, artillery fire, the pull-out* и др.), наименование вооружений (*weapons, a landmine, shelling, tanks, air defense, drones, missiles* и др.). Война в сознании каждого человека связана с опасностью, горем, лишениями и смертью. Именно поэтому разнообразие лексических репрезентантов концепта «Война» вызывает целый спектр негативных эмоций.

13. The Azerbaijani **military** routed Armenian **forces** in a 24-hour **blitz** last week, forcing the separatist authorities to agree **to lay down weapons** and start talks on Nagorno-Karabakh's "reintegration" into Azerbaijan after three decades of separatist rule.⁵

14. Russia's RIA Novosti on Saturday published photos of **tanks, air defense systems**, and other **weapons** reportedly surrendered by the province's separatist **forces** to the Azerbaijani **army**.⁶

Вторым по рекуррентности следует концепт «Смерть / Физические страдания». С одной стороны, он является частью концепта «Война», с другой – репрезентанты данного концепта вызывают эмоции реципиента вне зависимости от наличия или отсутствия приведших к этому боевых действий.

15. 'The Malian government announcement said its forces, in responding to the attacks, **killed** some 50 assailants. Three days of national mourning to honor **the civilians and troops killed** begin Friday.'⁷

16. 'No fewer than 22 military personnel who **died** in combat in Niger State are being **laid to rest** at the National Military **Cemetery** in the Federal Capital

¹ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-blast-fuel-depot-armenia-azerbaijan>

² URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/accuse?q=accuse>

³ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-attacks-envoys-meet-azerbaijan-armenia-brussels>

⁴ URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/enough_2

⁵ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-blast-fuel-depot-armenia-azerbaijan>

⁶ URL: <https://www.independent.co.uk/news/armenia-ap-nagornokarabakh-baku-london-b2417337.html>

⁷ URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/sep/7/2-attacks-by-islamist-insurgents-in-mali-leave-49/>

Territory, FCT, Abuja. DAILY POST recalls that the Defence Headquarters (DHQ) on August 14, announced **the death** of at least 36 officers who were **killed** in battle.¹

17. Nagorno-Karabakh: at least 20 **killed** and hundreds **injured** after blast at fuel depot. Officials say 290 **people have been taken to hospital** with dozens in **'critical condition'**.²

Номинативная плотность концепта «Бегство / Спасение» также демонстрирует особую роль его лексических репрезентантов. Описываемые автором картины спасающихся бегством женщин, детей, стариков, их страданий и лишений по пути из зоны военного конфликта вызывает у реципиента аналогичные отрицательные эмоции. Важно, что в случае реализации данного концепта наблюдается его устойчивая связка с концептом «Количество». Именно лексические единицы, обозначающие массовость людского потока, добавляют драматизма описываемому событию:

18. The Armenian government said that more **13,550** Nagorno-Karabakh residents **had fled** to Armenia as of Tuesday morning.³
19. **Many have fled to** Goris, a resort town near the border with Armenia that is at the centre of **an exodus of refugees** that could **swell to up to 120,000 people**. <...> **Many of those crossing to Armenia** through the Lachin corridor <...> **refugees crowding** around municipal centres with all their possessions tied to the roofs of their cars. <...> **People had been queueing** at the depot to collect fuel before leaving for Armenia.⁴

Следует отметить, что важным при формировании эмоционального фона описываемого события является и концепт «Лишения». Этот концепт в англоязычном новостном дискурсе проявляется, во-первых и в основном, лексико-грамматическими средствами (через отрицательные грамматические конструкции), а во-вторых, в редких случаях посредством так называемого политропа (сочетания стилистических приемов метафоры и метонимии):

20. Someone even left **without any clothes**. They **couldn't take anything**. There are people who **haven't eaten anything**.⁵

21. **My home is in this bag**.⁶

Проведенный анализ показал, что в изученных контекстах наблюдается кластерная реализация эмотивов, что соответствует логике построения медиасобытия в новостном дискурсе и необходимости создания определенного эмоционального фона. Мы согласны с Э. Р. Нигматуллиной в том, что «интерпретатор медиасобытия может вводить в текст повторы обозначений эмоциональных реакций для достижения прагматических целей» [Нигматуллина, 2021б, с. 21]. В изученном нами материале подобные кластеры представлены прежде всего сочетанием репрезентантов в рамках эмотивов 36, например, лексических репрезентантов концептов «Война», «Смерть», «Бегство», «Лишения». Также наблюдается включение эмотивов 31–35 в те контексты, где большая часть смыслового пространства текста отведена эмотивам 36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение специфики реализации лексико-семантической категории «эмоции» в англоязычном новостном дискурсе способствует дальнейшему изучению способов репрезентации эмоций в текстах различных жанров на материале как английского языка, так и иных языков. Проведенное исследование позволило определить ряд особенностей языковой репрезентации данной категории.

1. Установлено, что категория «эмоции» обладает статусом коммуникативной категории и определяет характер общения (в том числе и опосредованного общения в триаде «автор – текст – читатель») посредством создания необходимого ракурса рассмотрения события и передачи его реципиенту.
2. В англоязычном медиатексте на военную тематику проявление эмоций (эмоциональных состояний) и эмоциональная характеристика элементов события наблюдается только у непосредственных участников события и у реципиента. При этом эмоциональные проявления свойственны лишь одной группе участников; в рамках военной тематики такими участниками являются люди, находящиеся в зоне боевых действий.

¹ URL: <https://dailypost.ng/2023/08/25/tears-as-nigerian-military-buries-22-officers-killed-in-niger/>

² URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-blast-fuel-depot-armenia-azerbaijan>

³ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-blast-fuel-depot-armenia-azerbaijan>

⁴ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-attacks-envoys-meet-azerbaijan-armenia-brussels>

⁵ URL: <https://www.independent.co.uk/news/armenia-ap-nagornokarabakh-baku-london-b2417337.html>

⁶ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/26/nagorno-karabakh-attacks-envoys-meet-azerbaijan-armenia-brussels>

3. Эмоциональный фон не свойствен таким «объективным» параметрам события, как наименования глав государств, географические объекты, наименования международных (в том числе общественных) организаций, временная и пространственная локализация.
4. В англоязычном медиатексте на военную тематику реализуются все семантические зоны смыслового пространства «эмоции», однако степень их реализации различна.
5. Семантические зоны 31–35 проявляются в достаточно малом количестве контекстов и репрезентируют такие эмоциональные концепты, как «Злоба», «Ярость», «Страх» (31), «Надежда» и «Скорбь» (32). Проявление эмоций связано прежде всего со слезами и с высшей степенью огорчения (расстройства) (33 и 34 соответственно). Семантическая зона 5 представлена очень скудно и обнаружена лишь в нескольких изученных контекстах. По нашему мнению, отсутствие (или очевидно малое число) лексических единиц, лишь косвенно связанных с той или иной эмоцией, продиктовано определенной целью новостного сообщения, где стоит информационно-манипулятивная задача, а осознание сопряженности лексических единиц с «неочевидной» эмотивной семантикой, с конкретной эмоцией или эмоциональным состоянием требует большего интеллектуального напряжения читателя, а это задача, которую новостная статья предполагает в меньшей степени.
6. Важнейшая семантическая зона – 36, наполненная лексическими репрезентантами концептов, связанных с ситуациями, действиями, объектами и предметами, выступающими в качестве источника (триггера) эмоций. В рамках данной зоны наблюдается, во-первых, отчетливая кластерность репрезентантов, а во-вторых, увеличение их рекуррентности. Обе тенденции вполне отвечают задаче медиатекста по созданию определенного эмоционального фона представления события и, как следствие, провоцирование у реципиента желательного эмоционального отношения к описываемому событию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нигматуллина Э. Р. Реализация лексико-семантической категории эмоций в англоязычном газетном / журнальном тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021а.
2. Нигматуллина Э. Р. Реализация лексико-семантической категории эмоций в англоязычном газетном / журнальном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021б.
3. Шевелева Е. О. Специфика репрезентации концепта POWER в современных англоязычных медиатекстах. Когнитивные исследования языка. Москва – Тамбов. 2023. Вып. 3 (54). С. 257–263.

REFERENCES

1. Nigmatullina E. R. (2021a) Realizatsiya leksiko-semanticheskoi katgorii emotsii v angloyazychnom gazetnom / zhurnal'nom tekste: PhD in Philology. (In Russ.)
2. Nigmatullina E. R. (2021b) Realizatsiya leksiko-semanticheskoi katgorii emotsii v angloyazychnom gazetnom / zhurnal'nom tekste: abstract of PhD in Philology. (In Russ.)
3. Sheveleva, E. O. (2023). The representation of the concept POWER in contemporary English media texts. Cognitive Studies and Language, 3(54), 257–263. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевелева Евгения Олеговна

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой стилистики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sheveleva Evgeniia Olegovna

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Department of English Stylistics of the Faculty of English, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.08.2023
15.09.2023
18.10.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication